

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Живее всех

ЖИВЫХ

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Художественный редактор *Е. Анисина*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Живее всех живых / Марина Серова. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-181104-4

Телохранитель Евгения Охотникова впервые оказалась на Ямале — в гостях у своего клиента Алексея Громова. Кто-то преследует его семью, уже при странных обстоятельствах погиб отец Алексея. В лесу его загрыз волк, но Евгения считает, что эта смерть не несчастный случай, что кто-то специально натравил хищника и Алексей может стать следующей жертвой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2023
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-181104-4

ПРОЛОГ

Примерно двадцать лет назад

Он снова пошел на этот далекий пруд за кувшинками. Естественно, пошел тайком от матери. А отцу, который жил от них отдельно, он вообще не рассказывал о своих вылазках в лес. Отец всегда ругался, запрещал забегать далеко в чащу, особенно к этому пруду, до которого добираться почти десять верст, и все лесом.

Он часто любил прибежать сюда один, без своих друзей. Ловил лягушек, кидал в воду камешки и даже отважился как-то зайти по пояс в пруд и нарвать кувшинок. Эти кувшинки были доказательством того, что он один через лес бегал к этому пруду и даже осмелился в него зайти. Друзья тогда восхитились его поступком, потому что они если и были у этого пруда, то только в сопровождении взрослых.

В этот раз он немного задержался, уже начало смеркаться, и он понял, что пора возвращаться домой, чтобы успеть до темноты. Как и в последний раз, он отважился и зашел в воду, нарвал кувшинок и, стуча зубами, вылез на берег. Вода в пруду была всегда очень холодная, к тому же лето на Ямале никогда не было жарким и длинным.

И в этот момент послышался какой-то шорох.

Он замер и внимательно всмотрелся в тень кустов. Вдруг из-за деревьев вышла большая серая собака. Она долго смотрела на него в упор, и глаза ее странно блестели. Он не ощущал особого страха, но что-то заставило его замереть на месте и не двигаться.

Потом он резко присел и стал звать его:

— Хороший пес, иди сюда...

Собака делает к нему шаг, делает другой, а он спокойно сидит и манит ее рукой. Но тут зверь разворачивается и убегает обратно в лес. И самое главное, он видит, что хвост у этой собаки висит поленом, как у волка. Вот тут его и обьял настоящий страх — никакая это была не собака, а самый настоящий волк.

Позабыв про кувшинки, он сломя голову побежал домой.

Наутро ребята подтрунивали над ним:

— Ты все придумал! Не было там никакого волка!

Тогда он предложил им втроем сбегать к пруду. Ребята согласились.

Прибежали они на пруд и увидели валяющиеся на берегу кувшинки. А один из друзей вдруг сказал:

— Гляньте, пацаны, волчьи следы!

— Значит, ты не обманул, — ответил второй друг.

Трое друзей отважились залезть в пруд и нарвать кувшинок, а потом, довольные своей храбростью, побежали в поселок.

А через несколько дней волк задрал несколько овец из колхозного стада...

Г. ТАРАСОВ
Наши дни

...Я бежала вниз по лестнице, прикрывая полкой плаща зажатое в руке оружие.

К тому моменту когда я выскочила на улицу, фигура на крыше соседнего дома исчезла. Неприятель просчитал возможность спланированной мной контратаки. Но я прекрасно знала местность, в которой проживала. Спуститься с крыши того дома можно было лишь одним-единственным путем. В третьем подъезде на девятом этаже люк, ведущий на крышу, был взломан, именно благодаря этому факту снайпер смог занять столь удобную для себя позицию.

Я бегом устремилась к тому самому подъезду. Нырнула внутрь и вскинула руку с пистолетом. Звук приближающихся шагов известил меня о том, что киллер быстро спускается вниз по лестнице. Кажется, он уже находился где-то в районе третьего этажа.

Я встала в дверном проеме и замерла в ожидании. Дверь распахнулась от удара ноги, и парень в черном одеянии с кейсом в одной руке шагнул

в мое укрытие. Второй рукой, как я заметила, он сжимал пистолет.

Мы столкнулись с киллером взглядами.

Я быстро и резко замахнулась и ударила рукояткой пистолета сверху в плечо противника. Мышцы его правой руки, в которой до этого находился опасный для меня пистолет, как я и планировала, онемели, и оружие неприятеля с глухим стуком упало на бетонный пол.

Однако парень оказался крепким орешком.

Моя стремительная и результативная атака не выбила его из колеи. Ведь если уметь и не растеряться, то оказать сопротивление своему врагу можно и одной левой.

Стального цвета кейс лихо взметнулся в воздух, и если бы я не прикрылась рукой, то врезался бы мне точно в лицо.

Удар швырнул меня на стену подъезда. Парень не стал терять драгоценное время и, воспользовавшись моей секундной недееспособностью, правой, свободной рукой ткнул меня прямо в лицо. На этот раз я не успела защититься, но смогла чуть увернуться, отчего удар пришелся вскользь. Тут же мой противник нанес удар головой в верхнюю губу.

Кровь хлынула из обеих моих ноздрей. В голове загудел колокол.

Этот высококвалифицированный наемник знал, что делает. Он знал, куда и для чего бить. Участок между основанием носа и верхней губой считается одним из самых уязвимых человеческих мест. Достаточно сильный и грамотно нанесенный удар в эту область способен вызвать не только сотрясение мозга и поте-

рю сознания противника, но и даже смерть. Но благодаря моей реакции удар получился смазанным, это спасло мне жизнь и мой хрупкий носик.

Наплевав на оброненный пистолет, наемный убийца выскочил из подъезда. Я, насколько смогла быстро, последовала за ним.

Я выскочила из подъезда и вскинула руку с револьвером. Широкая спина киллера уже скрывалась за поворотом. Выстрелить я не успела и, проклиная все на свете, устремила за противником. Кровь из пострадавшего носа капала на мой бежевый плащ и голубого оттенка футболку под ним.

Поврежденное ударом кейса предплечье тоже давало о себе знать тупой болью. Теперь на этом месте будет очень большой синяк. Но в данный момент я старалась об этом не думать.

Через несколько секунд я свернула за угол, за которым совсем недавно скрылся лихой и весьма проворный неприятель, и снова вскинула руку с пистолетом. К черту гуманность! Выбора у меня не было, иначе я просто-напросто упустила наемного убийцу.

Я прицелилась и выстрелила своему противнику в бедро. Очень неприятное ранение, скажу я вам. Шок от удара пули столь велик и ощутим, что противник быстро теряет способность к сопротивлению.

Киллер вскрикнул и, корчась от боли, плашмя упал на землю, выронив свой кейс.

Я подошла к нему, продолжая держать его на мушке. Глаза моего противника смотрели с ненавистью и метали молнии. Однако он понял, что проиграл и дальнейшее сопротивление бесполезно.

— У полиции и у моего клиента есть к тебе очень много вопросов, — спокойно ответила я, переводя дыхание. После чего достала из кармана телефон, отыскала нужный мне номер и нажала соединение...

* * *

Меня зовут Евгения Охотникова, и я — телохранитель.

В свое время я окончила специфическое военное заведение под названием «Ворошиловка», где учились дочери генералов и высокопоставленных чинов. Вуз, где из молодых людей чеканили высокопрофессиональных бойцов элитных спецподразделений для заброски в тыл врага. Затем — стажировка в отряде «Сигма» и последовавшие за ней спецзадания.

Обучение в «Сигме» было настоящим испытанием — именно там я научилась обезвреживать (и устанавливать) взрывные устройства, водить любой транспорт и обезоруживать противника раз за раз в четыре тяжелее себя. Когда я стала бойцом «Сигмы», то следующие несколько лет провела, освобождая заложников, проводя спецоперации в горячих точках. Пули снайперов, засады на нескончаемых горных тропах, холодные перевалы, обвалы, предательские обломки скалы, выскальзывающие из-под ноги, ищущей опоры, и улетающие с грохотом в бездонные пропасти...

Тогда я полагала, что делаю важное дело, служу своей стране и помогаю людям. Но постепенно стало приходить понимание, что нашу группу ■ используют в своих целях нечистоплотные силь-

ные мира сего. Нашими руками решали проблемы, которые должны решаться цивилизованными методами. А самоубийство нашего наставника полковника Анисимова стало последней каплей.

Со временем я оставила службу, разорвала все связи со своей прошлой жизнью и уехала из Владивостока к своей родной тетушке в провинциальный городок на берегу Волги.

Связи моего отца помогли мне выскользнуть из цепких лап спецслужб. Однако с отцом я в ближайшее время тоже прервала все отношения. После смерти матери мой дорогой родитель предал ее память, женившись на соседке, которую я терпеть не могла. Мои возражения ничего не значили для моего отца — генерал до мозга костей, он всегда сам принимал решения. И мне не оставалось ничего другого, как тоже принять важное решение в своей жизни...

Покончив со старой жизнью, я переехала в Тарасов, к тете Миле. Тетя жила одна и была несказанно рада моему приезду. Она относилась ко мне как к дочери, позволив без стеснения обитать в ее квартире.

Со временем я планировала обзавестись своим жильем и не напрягать своим дальнейшим присутствием мою дорогую родственницу. Однако мы с тетей Милой так сдружились, что уже не представляли себе жизни порознь.

В общем, прижилась я в квартире у тетушки и вот уже несколько лет продолжаю жить в Тарасове и работать частным телохранителем.

Вначале я пыталась устроиться по специальности, записанной в выданном в «Ворошиловке» дипломе, — преподаватель иностранных языков. Но зарплаты преподавателей и профессиональные обязанности переводчика повергли меня в уныние. Со временем, подняв кое-каких людей, я обзавелась хорошими рекомендациями и переквалифицировалась в телохранители, благо соответствующий опыт имелся. Деньги за свой опасный труд я получаю хорошие, и главное — работаешь на себя и без указки из центра.

...Прошла пара часов, как я привела себя в порядок. Остановила кровь и приложила смоченное в холодной воде полотенце себе на лицо. Через некоторое время заставила себя пойти в душ.

Стоя под струями горячей воды, я смывала с себя всю усталость последних напряженных и опасных дней. Выполняя свою работу телохранителя, я буквально выложились до последнего, истратив свои моральные и физические ресурсы. Клиент попался очень капризный и проблемный, к тому же его постоянно преследовал киллер, которого мне удалось вычислить и нейтрализовать только на шестой день. И почти все эти дни я находилась без сна, без нормального и регулярного приема пищи и в состоянии постоянной боевой готовности и психического напряжения. Однако все самое страшное позади — наемный убийца пойман и передан в руки правоохранительных органов, а клиент цел и невредим. А счет Евгении Охотниковой пополнился на внушительную сумму. Как говорится, все целы и довольны.

Выйдя из душа, я растерлась докрасна махровым полотенцем, намазала свои ссадины и ушибы одной хитрой мазью, после чего завалилась в кровать и провалилась в беспробудный сон...

Проснулась я отпряного и вкусного запаха чего-то жареного, который проник в мое сознание и вернул из глубокого забытья.

Я не сразу поняла, где я и кто я вообще такая. Стряхнув с себя остатки сна, я окончательно разлепила глаза и вернула себя в реальность. Посмотрев на часы, я ужаснулась — было около двух часов дня. Обычно я себе никогда не позволяю спать до такого времени, однако, учитывая события последних дней, это было простительно. Когда я не занята работой, то обычное мое пробуждение происходит не позднее шести часов утра. Обязательная пробежка не менее десяти километров, затем комплекс силовых упражнений, растяжка и отработка элементов из арсенала восточных единоборств. И все это ежедневно, несмотря на погоду. Три раза в неделю я посещаю тир и пропадаю там не менее часа. И обязательно раз в неделю — посещение бассейна.

Но сегодняшний день был исключением. Мне нужно было время на восстановление. Единственное, что я могла себе сегодня позволить, — это поход в бассейн с последующим посещением сауны. Также не мешало бы записаться на массаж. А к концу дня закрыться в своей комнате и предаться моему любимому занятию — просмотру интересного фильма. Я как раз отложила себе неделю назад парочку новинок, которые ждали того заветного часа, когда я могу спокойно расположиться

на своем любимом диване и предаться своей маленькой слабости...

Запах пирогов с грибами приятно щекотал ноздри.

Быстро умывшись, я рысью проскользнула на кухню.

Моя тетушка больше всего на свете любит две вещи: детективы и кулинарию. Читала она заповсем — если брала в руки книгу, то, не отрываясь, дочитывала ее до конца. Прервать это занятие могли только две вещи — запах пригорающего пирога или шипение на плите убегающего молока. Готовит же тетушка так, что даже самые помешанные на диетах ее приятельницы забывают о толщине своей талии при виде кулинарных шедевров тети Милы.

— Женечка, как ты вовремя. Наконец-то ты проснулась, — прошебетала тетя Мила, увидев меня на пороге нашей уютной кухни. — Я слышала, как ты пришла посередине ночи, но не стала выходить и тревожить тебя. Ох уж эта твоя работа. Нет чтобы найти себе достойного мужчину, нарожать детей и перестать уже играть в войнушку. Да и мне хочется еще внуков понянчить...

— Тетушка, пожалуйста, давай не будем сейчас об этом, — жалостливо попросила я. — Я очень устала за последние дни и безумно хочу есть. Что ты тут вкусного приготовила?

— Я пирог только из духовки достала. И пожарила отбивные. Только давай ты сначала пирог покушаешь, у холодного вкус уже не тот, да и аромата такого не будет. Я специально торопилась, старалась к твоему пробуждению приготовить. А ты все спишь и спишь...

— Да, что-то я устала за эти дни. Ну ничего, уже завтра я войду в свой ритм, буду вставать рано, как обычно, и отправляться на пробежку.

— Ох, Женечка, угробишь ты себя этими тренировками. Ты скоро будешь похожа на Терминатора.

— На Терминатора? — Я усмехнулась. — Ну, если ты меня сравниваешь с Кристанной Локен, которая играла женщину-терминатора в третьей части, то я весьма польщена. Выглядела она в фильме очень эффектно, и мы с ней чем-то похожи, только она блондинка, а я шатенка.

— Не знаю, про какую ты там Кристину говоришь. Не очень-то я люблю все эти твои современные страшные фильмы. И, Женечка, ты же не героиня какого-то там фильма. Поэтому я за тебя переживаю. — Тетушка налила мне какао и отрезала большой кусок ароматного пирога.

— В жизни также мы играем те или иные роли, — философски заметила я. — И как говорится, кто на что учился. Я же не виновата, что мой отец — твой брат — решил сделать из меня универсального солдата. Теперь воин, воспитанный во мне годами, не может успокоиться и всегда рвется наружу. — Я откусила внушительный кусок от пирога и глотнула какао. — М-м-м, какая вкуснятина!

— Ешь, мой воин. Солдаты должны хорошо питаться. Так что восстанавливайся, горе ты мое. Ты неисправима, Женечка. Ладно, — тетюшка махнула рукой и поставила на стол большую чашку с чаем и кусок пирога, села напротив меня. — Тоже поем вместе с тобой.